

Бай Юньфэй фыркнул, повернулся и вошел в дом, не удостоив его вниманием. Проведя некоторое время вместе, Цинь Юй понял, что это и было согласием молодого героя Бая. Он улыбнулся и последовал за ним.

Утренний свет проникал через окно, заставляя глаза Цинь Юя слегка болеть. Он пошевелился и проснулся.

— Это Юньфэй? — хрипло произнес Цинь Юй.

Вчерашний вечер действительно прошел под знаком «пока не упадешь». Он помнил, что выпил много вина и много говорил с молодым героем Баем, но что именно — уже не мог вспомнить. Позже... позже он тоже ничего не помнил.

Перевернувшись и сев, Цинь Юй почувствовал, что голова все еще болит. Взгляд скользнул по комнате — следов Бай Юньфэя не было. Он обернулся, открыл окно, но за дверью тоже никого.

— Куда же подевался этот великий герой? — Цинь Юй потер лоб, встал и подошел к столу. — Неужели ушел лунатиком?

Цинь Юй редко напивался до беспамятства, но вчера, находясь рядом с Бай Юньфэем, он расслабился и, обрадовавшись, забыл о сдержанности.

— Хм? — Цинь Юй взял чайную чашку и заметил на столе книгу. Взяв ее, он начал листать страницы. Разве это не техника внутренней силы для меча? Как он мог быть таким небрежным!

Любое боевое искусство школы — дело секретное. Цинь Юй знал, что смотреть нельзя, и уже собирался вернуть книгу на место, когда из нее выпал листок.

— Ежедневно тренируйся усердно, и ты непременно достигнешь прогресса. Ни в коем случае не сочетай приемы меча с другими техниками внутренней силы, иначе можешь навлечь смертельную опасность.

— Смертельную опасность? — Цинь Юй нахмурился, голова все еще была мутной.

Внезапно его лицо изменилось. Неужели молодой герой Бай ушел, не попрощавшись?

Цинь Юй быстро выбежал наружу, осматривая Снежную вершину, заглянул даже к ледяному фонарю на заднем утесе, но Бай Юньфэй исчез без следа, словно растворился в воздухе.

Глубоко в горах Ци, куда редко ступала нога человека, даже в это время года в глубине леса уже не было снега, но обычному человеку выжить здесь было бы невозможно. Однако для бессмертных это не составляло проблемы.

Легкий смешок сорвался с его губ. Бай Юньфэй, скрестив руки и прислонившись к каменной стене, вдруг очнулся. Костер перед ним плясал, он некоторое время смотрел на пламя, прежде чем его лицо побледнело. Сбравшись с мыслями, Бай Юньфэй сел в позу лотоса и начал регулировать дыхание. Через полчаса он открыл глаза.

— Цинь Юй, кто ты на самом деле?

Дрова треснули, выбросив искру. Бай Юньфэй уставился на этот мерцающий свет, вспоминая яркие глаза Цинь Юя.

В каменном доме свет лампы был таким же мягким, как и тогда. Цинь Юй, сжимая в руке

бокал, жестикулировал, описывая город Хуянь. Бай Юньфэй, прислонившись к столу, находил его болтливость забавной.

— Принц так тебя уважает?

— Уважает до такой степени, что хочет убить, — усмехнулся Цинь Юй, и на его лице мелькнула тень юношеского страха. — Эта стрела действительно напугала меня до смерти.

Бай Юньфэй усмехнулся и спросил, склонив голову набок:

— Так зачем же ты заключил с ним союз?

— Не заключить союз было нельзя. Если бы такой сильный противник стал врагом, как было бы утомительно, — ответил Цинь Юй, смеясь, взял кувшин с вином и потряс его. — Пусто. Пойду за новым.

— Еще выпьешь — и опьянеешь.

— Ну и что, если опьянею?

Цинь Юй махнул рукой, повернулся и направился в угол за новым кувшином. Бай Юньфэй, наблюдая за его спиной, покачал головой. В этот момент Цинь Юй излучал непривычную для него свободу и бесшабашность, без обычной глупости на лице, поэтому он не стал его останавливать.

Половины кувшина хватило, чтобы у Бай Юньфэя появилась легкая степень опьянения, а Цинь Юй, с его слабыми боевыми навыками, уже давно пьянствовал и нес околесицу.

— Нет, — выдохнул Бай Юньфэй, его щеки порозовели. — Больше не буду.

Цинь Юй, положив голову на руку, лежал на столе. Услышав его слова, он повернулся и вдруг улыбнулся. Улыбка была прекрасной и странной, заставив Бай Юньфэя замереть на месте.

— Юньфэй, знаешь что?

— Что?

— В царстве Цзинь, — рука Цинь Юя шевельнулась под столом, — есть восемь областей.

Восемь областей... Бай Юньфэй пробормотал что-то невнятное, не понимая его слов. Цинь Юй вдруг приблизился, и в уголке его рта мелькнула детская ухмылка.

— Знаешь, насколько велики восемь областей?

— Насколько? — Бай Юньфэй покачал головой.

— Императорский двор владеет семнадцатью областями, а у меня их восемь. Я владею чуть ли не половиной Поднебесной, — рассмеялся Цинь Юй, взял его за руку и сказал:

— Но я никогда не возвращался туда, чтобы взглянуть.

Бай Юньфэй слегка нахмурился, потянул руку, но не смог высвободить, и сказал ему:

— Тогда вернись и посмотри.

— Нет, Юньфэй, я хочу сказать... — Цинь Юй опустил лицо на руку, голос его стал низким и хриплым. — Если бы он раньше сказал мне, что хочет всего лишь этого, разве царство Цзинь... разве царство Цзинь не было бы хорошим?

Цинь Юй замолчал. Бай Юньфэй смотрел на его пучок волос. Он не совсем понимал смысл его слов, но чувствовал, что Цинь Юй очень тяжело — это была та боль, которую нельзя высказать.

И в тот миг в сердце Бай Юньфэя тоже кольнуло — глубоко и остро. Он протянул руку и положил ее на голову Цинь Юя.

— Цинь Юй, ты пьян.

— Угу.

Ладонь словно укололо, и Бай Юньфэй резко отдернул руку, поднял его и повел к кровати.

— Юньфэй, — Цинь Юй приоткрыл глаза, взгляд его был мутным и неясным, он ухватился за его руку. — Мне нравится быть здесь, у тебя.

Бай Юньфэй смотрел на него, зная, что спрашивать пьяного бессмысленно, но все же спросил:

— Почему?

— Потому что здесь нет воспоминаний, здесь чисто, нет интриг, здесь нет князя Цзинь.

Последние слова Цинь Юя затерялись в горле, их уже нельзя было разобрать, но он поднял палец и коснулся его тыльной стороны ладони. Бай Юньфэй вздрогнул и мгновенно отдернул руку.

— Юньфэй, ты действительно настоящий? Как может в мире существовать... — веки Цинь Юя медленно сомкнулись, и он пробормотал, словно во сне:

— настоящий бессмертный.

Цинь Юй, если бы я был тем человеком в твоём сердце, что бы из этого вышло?

Бай Юньфэй смотрел на него с близкого расстояния, их носы почти соприкоснулись, прежде чем он очнулся. Лишь крепкий алкоголь сжег большую часть его рассудка, и даже осознание этого не могло подавить желание, поднимающееся из глубины души. Ладонь коснулась пылающей щеки, Бай Юньфэй слегка склонил голову и поцеловал Цинь Юя.

Чувства, возникшие неизвестно откуда, поглотили его полностью.

Пф! Бай Юньфэй очнулся от воспоминаний, посмотрел вниз на пятна на рукаве и снова сел в позу лотоса, чтобы успокоить дыхание.

Цинь Юй, я не хотел уходить, не попрощавшись. Я просто... просто не разобрался в своих чувствах.

Боевые искусства Большого Снежного хребта действительно странные. Все внутренние силы основываются на состоянии сознания, сначала нужно совершенствовать сердце, а затем навыки. Спокойствие ума чрезвычайно важно для учеников Большого Снежного хребта.

Бай Юньфэй выглядел возвышенным и утонченным, но на самом деле он был просто

неопытным молодым человеком с чистым сердцем. Двадцать лет он тайно восхищался своим старшим братом по школе, думая, что так будет всегда. Но этот поцелуй сбил его с толку.

Это замешательство нарушило равновесие в его сердце, вызвав внутреннюю рану, что было крайне опасно.

Поэтому Бай Юньфэй ушел. Но в глубине души он все еще не мог отпустить, поэтому и оставил свою драгоценную технику внутренней силы, чтобы Цинь Юй помнил его.

На горизонте забрезжил свет. Бай Юньфэй медленно открыл глаза, закончил упражнение, встал, схватил висящий у пояса меч и широкими шагами удалился.

Цинь Юй, береги себя. Я вернусь!

Горы Ци

Цинь Юй прождал в каменном доме три дня, но Бай Юньфэй так и не появился. В его сердце закипело негодование, и он приказал Ван Мэну отправить войска на поиски в горы. Однако горы Ци были не из тех мест, где обычные солдаты могли быть полезны.

В доме Ван Мэн, глядя на сидящего перед ним князя Цзинь, мягко уговаривал:

— Ваше Высочество, мы ищем уже почти месяц, но молодого героя Бая в горах Ци просто нет.

Цинь Юй, нахмурившись, сидел на кровати и сердито сказал:

— Неужели живой человек может просто исчезнуть в воздухе?

— Ваше Высочество, молодой герой Бай — человек из мира вне мирского, его следы всегда неуловимы. Наверное, на этот раз он ушел по своим делам, — Ван Мэн тоже не знал, как объяснить, и мог лишь придумать отговорку для князя.

— А что говорят в Большом Снежном хребте? — не сдавался Цинь Юй.

— Мы спросили, но ничего не слышали.

Неужели ты и вправду превратился в бессмертного?! Цинь Юй вдруг замолчал, распахнул дверь и вышел наружу. Глядя на все вокруг, он внезапно потерял ко всему интерес.

— Все, возвращайтесь.

— Ваше Высочество, вы не пойдете? — с недоумением спросил Ван Мэн.

— Я... хочу еще подождать великого героя Бая.

— Ваше Высочество, прошло уже полгода! — Ван Мэн упал на колени, прерывая его. — В Императорском дворе уже много обвинений в ваш адрес, к тому же дела в армии Сюаньчэна, торговля с землями хусцев — все ждет вашего решения.

Цинь Юй посмотрел на него. Генерал Ван выглядел решительным; если он не согласится, тот, вероятно, не уйдет. Подняв голову, он посмотрел вдаль. Горы Ци раскинулись перед ним, но эта красота не принадлежала ему. Откуда пришел, туда и должен вернуться.

— Пойдем.

С этими словами Цинь Юй пошел вперед. Ван Мэн быстро встал и последовал за ним. Не пройдя и нескольких шагов, Цинь Юй снова остановился.

— Ваше Высочество?

— Ничего, — Цинь Юй в последний раз оглянулся на каменный дом и продолжил спускаться с горы.

<http://bllate.org/book/16170/1449827>